

В поместье, в котором жила Рути, была установлена ванна.

Естественно, она была несоизмеримо больше той ванны, что стояла дома у меня.

- Братик, ты можешь пойти первым.

- Эм, нет Рути, ты должна пойти первой. Тебе, наверное, не по себе от всей этой грязи.

Девушка наклонила голову набок.

- Когда я путешествовала, быть грязной было обычным делом.

Так оно и было. Был даже момент, когда мы решили не вычищать грязь из своих волос, потому что нам приходилось продолжать идти по грязному болоту.

- У меня уйдёт больше времени, так что будет эффективнее, если первым пойдёт братик.

- Ладно-ладно, тогда я пойду мыться первым.

Раз уж Рути настояла, я согласился.

Я кивнул сестре и встал, чтобы пойти в ванную.

- Ого, каменная ванна?

Поместье, в котором жила Рути, изначально принадлежало знати Золтана.

Для знати Золтана земли, которые входили в их территорию... или точнее их поселения и деревни, в большинстве своём были небольшими, практически нетронутыми болотами, потому что они решили жить не там, а здесь в Золтане.

Они размещали там либо своих родственников, либо каких-нибудь нанятых людей, в качестве магистратов и доверяли им управление территорией.

Что же до крайне важных сборов налогов, многоуважаемая церковь собирает их, используя церковную книгу, в то время как знать Золтана использует стиль управления, называемый «принципом невмешательства»(1).

Сидя на табурете, я зачерпнул горячей воды из ванны и вылил её на себя, чтобы смыть с тела пот и грязь.

После чего, я завернул кусок мыла в полотенце и вымыл себя.

- Фу-у.

Было здорово мыть грязное тело после работы.

Особенно в холодный зимний месяц, такой как сейчас.

- Фу-ун, фу-ун.

Я не мог не напевать себе под нос.

Бам.

Я услышал, как открылась раздвижная дверь.

- А?

Рути, без единой тряпочки на теле, стояла в проходе, даже не пытаясь прикрыться.

- Р-Рути? Что-то случилось?

- М?

Увидев моё покрасневшее лицо, Рути вопросительно склонила голову.

- Я же говорила, что буду принимать ванну.

Если так подумать, Рути определённо не говорила о том, что мы будем принимать ванну по очереди.

Пока я всё ещё чувствовал смущение, Рути вылила себе на голову горячей воды и потрясла всем телом, чтобы отряхнуться от неё.

Это движение напомнило мне о собаке, потому я смог немного успокоиться.

Ун, а разве нормально вот так вот входить в ванную вдвоём?

Мы родственники так что всё в порядке, да?

Когда я перестал волноваться и начал принимать текущую ситуацию, Рути обратилась ко мне.

- Братик.

- Хм? А, мыло?

- Нет.

Рути смотрела на меня непоколебимым взглядом красных глаз.

Ч-что это было? Я был рад, что в последнее время Рути всё больше заявляла о себе, но сегодня она была немного другой.

- Братик.

- Д-да?

- Помнишь, когда в прошлом мы принимали ванну вместе?

- Конечно. Ты тогда была такой маленькой.

Речь шла о ванне из колокола в нашей деревне.

В деревенской кузнице отремонтировали колокол церкви и сделали его общественной ванной. Тем не менее, колокол не был достаточно большим для того, чтобы взрослый человек мог с комфортом разместиться в нём, потому он стал ванной исключительно для детей.

Обычно, родители сопровождали своих детей, но ещё, когда мы были маленькими, наши родители считали Рути странным ребёнком из-за особенностей божественной защиты [Героя], так что я залез в ванну, держа двухлетнюю Рути на руках.

Рути наслаждалась принятием ванны, цепляясь за моё плечо.

Ну, я активировал свою божественную защиту [Проводника] с самого рождения, потому на меня, наверное, тоже смотрели как на странного ребёнка.

Рути тогда была такой милашкой. Конечно, она и сейчас была милой.

– С тех пор, как оказалась в Золтане я сделала уже столько вещей, которые хотела сделать... я эгоистична?

Слова Рути оборвали мои размышления о том, как девушка выглядела в прошлом.

Эгоистична, хах...

– Это хорошая вещь. Люди, кем бы они ни были, имеют право исполнять свои собственные нужды и мечты. Твоё желание жить обычной жизнью – мелочь и вовсе не эгоистичное. Ты можешь просить всё, что хочешь.

– Ясно... спасибо. Тогда, у меня есть ещё одна эгоистичная просьба.

В ванной?

– В прошлом я была слишком маленькой и потому не могла делать этого как следует. Но я думаю, что теперь я смогу сделать это.

– Сделать что?

На этот раз голову наклонил я.

Рути приблизилась к моему лицу. Её красные глаза смотрели в мои.

– Я думаю, что теперь смогу вымыть тело братика?

– Э?

– В прошлом, мне не доставало силы и сколько бы я не мыла, я не знала насколько чисто я могла вымыть тебя. Я могла мыть только твою спину, но этого было недостаточно.

А, теперь я припоминаю нечто подобное.

В прошлом я мыл Рути, а она повторяла за мной и мыла моё тело.

Сказать хорошо ли она мыла, было действительно непросто. В итоге я домывал оставшиеся части сам. Но вид Рути, усердно моющей меня своими маленькими ручками, был настолько милым, что это было сеансом исцеления для нашего детства, наполненного невзгодами.

- Потому я хочу попробовать снова.

Так Рути чувствовала себя виноватой из-за того, что не делала этого хорошо.

Я немного смутился, но...

- Хорошо, тогда предоставляю это тебе.

Я согласился.

Тем не менее...

Я чувствовал смущение, даже когда улыбаясь, наблюдал за тем как Рути возилась с мылом.

- Смотри туда.

- Хорошо.

Я развернулся спиной к Рути.

Рути коснулась моей спины тонким пальцем, прежде чем взяла «мочалку» в обе руки и начала мыть моё тело.

- М-м...

Когда тебя моет другой человек, это вызывает непередаваемое удовольствие.

Конечно это было немного неловко, но Рути вымыла моё тело так хорошо, как только могла, вымыв даже мои подмышки и пальцы.

- Хих.

Когда палец Рути коснулся моего бока, я хихикнул, потому что мне было щекотно.

Рути немного покраснела и отвела руку в сторону.

- Было щекотно?

- Нет, всё нормально.

- Гр-р.

Рути уставилась на собственную руку, склонив голову набок.

Она коснулась своего бока и задумалась о том, как лучше всего будет его вымыть. Этот жест также был милым.

После пары проверок, она легонько кивнула и вновь вернулась к своей задаче по мытью моего тела.

Девушка продолжала выполнять своё деликатное задание и по большей части закончила намыливать мои спину и руки.

- Спасибо, думаю, ты вымыла большую часть моего тела.

- Даже близко нет. Я продолжу.

Возразила Рути и придвинулась ко мне с полотенцем в руках.

А после вытянула свои руки так, будто бы обнимала меня со спины.

- Э?

Ощущение мягкости на моей спине было грудью Рути? Оно совершенно отличалось от прикосновения Лит, эти были маленькими, но аккуратными по своей форме грудями.

Я ощущал тепло передаваемое близким контактом кожи с кожей. Интересно, почему ощущение человеческой кожи столь расслабляет? До той степени, что я почти было перестал думать о своём беспокойном дне из-за дела Мистомы.

Но почему Рути обнимала меня?

- Ун.

Рути приложила полотенце к моей груди и начала намыливать её.

Девушка следила за своими руками, глядя через моё плечо, которые водили полотенцем по моей груди, с серьёзным выражением, без единого намёка на то, что она дурачилась.

Вот оно что...

Я вспомнил как Рути только что касалась своего бока, раздумывая как его мыть.

Руті практиковалась тем, что мыла своё собственное тело. Она пыталась максимально воспроизвести то же самое.

Вот почему, когда она мыла переднюю часть моего тела, то не делала этого сидя лицом ко мне, но обняв меня со спины, чтобы делать это под тем же углом, под которым она мыла своё тело.

Руті была серьёзна, но стиль её мытья грел мне душу.

Разница между её обычными сверхчеловеческими поступками и немного недостающими ей качествами грела мою братскую душу.

Если говорить проще, она была милой.

- Пф, хи-хи...

- М?

Я не удержался и снова рассмеялся, Руті же снова остановила руки, думая, что мне было щекотно.

Но когда она увидела выражение на моём лице, оно, наверное, подсказало ей, что смеялся я от радости. Руті тоже улыбнулась и продолжила мыть меня намыленным полотенцем, обнимая со спины.

Laissez-faire [lɛsɛ fɛʁ] (с фр. – «позвольте-делать»), или принцип невмешательства, – экономическая доктрина, согласно которой государственное вмешательство в экономику должно быть минимальным.

<http://tl.rulate.ru/book/48878/1740633>